

- Офицер Чендлер... - с трудом сдерживая желание закрыть лицо руками и убежать от реальности, Орвицка всё же решил набраться смелости и объясниться.

Услышав голос Орвицки, Чендлер тоже отложил книгу. На его губах играла лёгкая улыбка, он не выглядел смущённым, скорее, наоборот, казался заинтригованным.

- Не нужно объяснять, я знаю, вы, вероятно, не знали, о чём эти книги, - сказав это, Чендлер рассмеялся. - Я уверен, если бы вы знали, то не стали бы рекомендовать мне такую книгу.

- Ваше умозаключение абсолютно верное!

- На самом деле, это очень необычный опыт, - Чендлер поднял книгу. - Я имею в виду, читать такую книгу вместе с другом. Когда я учился в Императорском университете, я знал, что многие подобные книги тайно передавались из рук в руки, но никто не осмеливался поделиться со мной. Это в какой-то мере восполняет пробел моего юношеского сожаления. Можете подарить мне эту книгу?

- Конечно, - с облегчением вздохнул Орвицка. Он должен был признать, что в отношении принца он допустил очень самонадеянную, можно даже сказать, высокомерную ошибку.

Этот любознательный принц искренне хотел подружиться с ним, так почему бы и не стать друзьями.

Открытость принца оказалась для Орвицки полной неожиданностью. Попросив подарить ему книгу, он не отложил её в сторону после того, как неловкость была преодолена. Напротив, он с интересом принялся за чтение.

Его поведение успокоило Орвицку, и он даже снова взял в руки свою книгу.

"Два друга, читающие вместе пошлые книжки, - в этом действительно нет ничего особенного. Студенты в общежитии тоже часто собирались у одного компьютера, чтобы посмотреть японские фильмы для взрослых".

"Легенда о гигантском дереве" оказалась чистой воды эротическим романом, в котором главный герой Беник повсюду занимался... кхм, и в итоге, благодаря этому, стал герцогом. В книге было довольно много разнообразных поз, а также элементы лёгкой порки и связывания, но в остальном описание было довольно скучным.

Поскольку содержания было мало, Орвицка читал быстро. К тому же, книги той эпохи имели толстые страницы и крупный шрифт, так что в одной книге, вероятно, было не больше ста тысяч слов. Скорость чтения, выработанная у Орвицки благодаря веб-новеллам, позволила ему дочитать книгу ещё до того, как они добрались до Бендель-стрит.

Орвицка подумал, что если когда-нибудь обеднеет, то сможет зарабатывать на жизнь писательством. Он не мог стать плагиатором и переписывать известные современные книги, но бесчисленные сюжеты, которые он почерпнул из них, могли бы компенсировать недостаток писательского мастерства. Этого было бы достаточно, чтобы создавать длинные сериалы, которые увлекли бы людей этой эпохи.

У Чендлера тоже прошёл первоначальный интерес к пошлему роману. Он поднял голову и увидел, что Орвицка тоже закрыл книгу и о чём-то серьёзно размышляет.

- О чём вы думаете? - с любопытством спросил Чендлер.

- Я думаю, что, возможно, уже сейчас могу написать книгу.

Чендлер поднял бровь, его интерес возрос. Он помахал книгой в руке.

- Такого рода?

Он ожидал, что Орвицка смущённо покраснеет, но реакция молодого представителя Рода Крови была совершенно спокойной.

- Возможно, с некоторыми пикантными сценами, ведь мужчинам это нравится. Но в основном она будет о мошенничестве или о трагической судьбе людей из низших слоёв.

- Зачем вам об этом писать? - Чендлер задумался. - Возможно, мошенничество меня немного заинтересует, но люди из низших слоёв... они ведь всегда такие?

Если бы действие происходило в древнем Китае, и Орвицка сказал бы такое принцу, тот, скорее всего, счёл бы это за сарказм - при правлении мудрого императора в Поднебесной, разумеется, царит мир и порядок. Но Чендлер был другим. Западные монархи правили не простолюдинами, а знатью и рыцарями.

Простолюдины ассоциировались с ленью, глупостью, низостью, пошлостью и презрением. Они были простолюдинами, потому что Бог не считал этих безнравственных людей благородными; им было суждено быть лишь муравьями на самом дне общества.

- Я заместитель начальника участка Рыбьего Хвоста. Я видел много людей из низших слоёв, и они добрые и сильные.

Чендлер кивнул.

- Я буду рад прочитать вашу историю в будущем, - это были слова, сказанные из чистой вежливости, чтобы завершить тему. На самом деле, Чендлеру это было неинтересно.

- Мы приехали, - Орвицка улыбнулся и не стал продолжать. Как раз в этот момент они прибыли на место.

Они приехали, но магазин кожгалантереи под названием "Чёрный слиток", похоже, сменил владельца. Старая вывеска была снята и прислонена к стене у входа, а внутри магазина шёл ремонт.

Новый владелец, наблюдавший за рабочими, увидел две полицейские кареты, остановившиеся у его магазина, и тут же с позеленевшим лицом выбежал на улицу. Не могли же двое полицейских с кучером расследовать дело в одиночку; для поддержки были вызваны десять полицейских из района Утун.

- Добрый день, господа офицеры, - он поклонился им и, достав из кармана два купона, сунул их в руку Чендлеру. - Сегодня действительно холодно, выпейте по кружке пива, господа.

Чендлер: "..."

Хотя ему часто давали деньги, но чтобы вот так, прямо в руку, да ещё и такую мелочь - это было для него впервые. Чендлер улыбнулся и сунул деньги в карман. Стоит запомнить.

Его улыбка успокоила владельца магазина, но полицейские, казалось, не собирались уходить. Неужели... мало?

- Где владелец магазина "Чёрный слиток"? - Орвицка собирался предоставить возможность задать вопрос Чендлеру, но тот был занят глупой радостью из-за нескольких купонов.

- "Чёрный слиток"? Я не знаю, господа офицеры. Три месяца назад я купил этот магазин через посредника. Я никогда не встречался с предыдущим владельцем.

- Купили три месяца назад? Почему только сейчас начали ремонт?

- Потому что он дешёво продал мне не только товары в магазине, но и складские запасы. Я... э-э... вешать его вывеску было нехорошо, но покупка этого магазина съела большую часть моих сбережений, нужно было как-то отбить вложения.

- А что насчёт бывших работников магазина? Кто-нибудь остался... Стоять!

Пока Орвицка расспрашивал владельца, рабочие в магазине прекратили работу и, собравшись небольшими группами, с тревогой переговаривались. Разговаривая с владельцем, Орвицка поглядывал вглубь магазина, поэтому не упустил из виду, как один из работников, лет двадцати с лишним, засунув руки в карманы, вышел из магазина и, как ни в чём не бывало, направился в противоположную от них сторону.

Услышав крик Орвицки, работник бросился бежать. Орвицка тут же рванул за ним.

Чендлер подумал, что сегодняшний день выдался на редкость удачным, и тут же побежал за Орвицкой.

Полицейские из района Утун были куда более организованными, чем Чендлер. Пятеро из них мгновенно оцепили магазин, а остальные пятеро бросились в погоню.

Крик Орвицки до смерти напугал владельца. Он обернулся и увидел, что один из работников действительно убегает. Пот мгновенно выступил у него на лбу.

- Господа офицеры, я честный и порядочный бизнесмен, я действительно не ожидал, что такое может случиться, - невысокий владелец магазина сжался, согнувшись в три погибели, и казался на две головы ниже и без того высокого оборотня-полицейского. Он достал ещё два купона и с заискивающей улыбкой сунул их в карман ближайшего полицейского.

Несчастный владелец сегодня понёс серьёзные убытки.

Убегающий работник хорошо знал окрестности. Он петлял налево и направо, но Орвицка не отставал и, судя по звуку шагов, всё ближе подбирался к нему.

Рука схватила работника за плечо. Тот мгновенно развернулся, и серебряное лезвие ножа сверкнуло, прочертив полосу на форме Орвицки.

Он пригнулся, сжимая в правой руке нож, и делал обманчивые выпады.

- Офицер Мондэйл! - догнали их другие полицейские и инстинктивно крикнули Орвицке. В тот же миг работник нанёс удар кинжалом, но Орвицка не отвлёкся на крик. Он схватил работника за запястье и вывернул его в сторону! Тот взвыл от боли, и кинжал выпал на землю.

- Офицер Мондэйл, вы в порядке?

Когда подросли другие полицейские, на работника уже были надеты наручники.

- Я в порядке.

- Тьфу! - работник плюнул Орвицке в лицо. Тот вовремя увернулся, но слюна всё же попала на его форму.

- ... - хотя форма была порвана и её всё равно пришлось бы снять, но в его внутреннем кармане было немало купонов. Как теперь их нести? Несмотря на это, передав человека другим полицейским, Орвицка всё же снял мундир. - Где инспектор Чендлер?

- Он сзади.

Сзади...

На полпути Орвицка увидел Чендлера. Тот держался за бок. Орвицка имел все основания полагать, что у него свело бок.

"А я-то думал, он в хорошей форме, а он оказался пустышкой".

Вероятно, его взгляд был слишком красноречив, потому что Чендлер тут же начал оправдываться:

- Я просто подвернул ногу!

- Ага, конечно.

Когда они вернулись в магазин, оставшиеся полицейские при содействии владельца уже нашли трёх других бывших работников магазина "Чёрный слиток".

То, что он мог нанять четырёх работников, и то, что новый владелец оставил их всех работать у себя, говорило о том, что магазин приносил хороший доход. Однако после этого инцидента бывшие работники "Чёрного слитка", скорее всего, потеряют работу. Новый владелец не станет держать у себя людей, которые могут принести ему неприятности.

Похоже, трое работников это понимали, поэтому, когда они предстали перед Орвицкой, их лица были мрачными.

- На самом деле, если бы он не побежал, а вы бы просто нормально сотрудничали со следствием, то по окончании расследования я бы извинился и поблагодарил вашего начальника, а также вручил бы вам вознаграждение. Но в данной ситуации... - Орвицка развёл руками. - Я вынужден подозревать, что вы причастны к тяжкому преступлению, и вам всем придётся проследовать со мной в участок для дальнейшего расследования. Кстати, вашему начальнику тоже придётся поехать.

Подслушивавший владелец вздрогнул.

- Нет-нет, я ничего не знаю, господа полицейские, я действительно ничего не знаю!

Несмотря на это, его всё равно посадили в полицейскую карету.

- Господа, можете ли вы рассказать мне, что случилось с вашим бывшим начальником? Если я узнаю здесь то, что мне нужно, я отпущу вашего нынешнего начальника и объясню ему ваше содействие. Конечно, обещанное мной вознаграждение вы тоже получите, - Орвицка достал из внутреннего кармана своего мундира пачку купонов. - Минимум два золотых герба, а максимум - пятьдесят или даже сто. Если вы действительно получите это вознаграждение, вам не

придётся беспокоиться о поиске работы в ближайшее время, не так ли?

Они не сбежали, возможно, потому что знали не так уж много, а может, и вовсе не знали, чем занимался их бывший начальник. Но что-то они должны были знать.

На лицах троих мужчин промелькнули жадность и алчность. Самый старший из них начал говорить:

- Два года назад, однажды, господин Родве вдруг позвал нас всех на помощь, потому что его сестра сбежала с кем-то.

- Нет, её похитили!

- Она действительно сбежала с кем-то.

Трое работников заспорили, каждый отстаивая свою версию, и чуть не подрались. Орвицка попросил каждого из них рассказать свою историю.

Орвицка подытожил их показания. У бывшего владельца кожевенного магазина, Нурана Родве, была сестра по имени Элизабет Родве. Девушка была на десять лет младше его. После того как их отец умер от болезни лёгких, а мать, не выдержав горя, тоже ушла из жизни, Родве стал для сестры не только братом, но и отцом.

Позже его жена также очень хорошо относилась к Элизабет, и семья жила как в сказке, в любви и согласии.

Два года назад девушке исполнилось пятнадцать – возраст, когда она расцвела и должна была выходить замуж. Родве хотел, чтобы сестра вышла замуж за того, кого она полюбит, поэтому не ограничивал её общение со сверстниками. Но именно из-за этого она познакомилась с не очень хорошими друзьями.

Она не хотела выходить замуж, а хотела работать. Это вызвало серьёзный конфликт с Родве, ведь как могла девушка из приличной семьи появляться на людях и работать?

Родве считал, что его снисходительность навредила сестре, поэтому в короткие сроки он нашёл для неё хорошего молодого человека – второго сына владельца текстильной фабрики. Они уже были помолвлены с благословения родственников, и оставалось подождать всего несколько месяцев, пока Элизабет исполнится шестнадцать, чтобы официально пожениться.

Но кто бы мог подумать? Всего через месяц Элизабет сбежала. В то время Родве со всеми работниками искал сестру повсюду, но безуспешно.

Позже об Элизабет поползли разные слухи. В лучшем случае, она вышла замуж за бедного метиса с Южного континента, и кто-то видел, как её избивали, когда она была беременна. В худшем – её, наигравшись, продали в дешёвый бордель.

Это, без сомнения, нанесло огромный урон репутации семьи Родве. Двое его сыновей были вынуждены бросить школу, а его жена больше не могла общаться с другими дамами. Можно сказать, что их семья была полностью изгнана из своего социального круга. Трое работников, конечно, не могли сказать этого, но они могли описать тогдашнее состояние семьи начальника.

Орвицка, как и обещал, отпустил их нового начальника и дал каждому из них по десять

золотых гербов. Однако он оставил троих полицейских присматривать за магазином. До окончания расследования никому не разрешалось покидать его, а еду им могли приносить только полицейские.

- Они... они что, считают виновным джаза Басемуела? - с сомнением спросил Чендлер, который всё это время стоял рядом и слушал.

- Возможно, мисс Басемуел, - трое работников только что были уверены, что господин Родве, когда искал мисс Элизабет, много раз с ненавистью проклинал её близких подруг, считая, что некоторые девушки только кажутся невинными, а на самом деле из-за плохого воспитания у них испорчен характер.

- Свет... - Чендлер прижал руку к сердцу. - Я примерно догадываюсь, что может случиться с похищенной дамой, но если причина в этом, то... о, это ужасно, просто ужасно. Мужчина, какими бы ни были его мотивы, не должен так поступать с женщиной.

- Хуже всего то, что прошла уже неделя...

От троих работников они также узнали о владениях господина Родве.

У него была небольшая ферма в деревне Нопетт, кожевенная мастерская в Чёрном районе и склад.

- Я поеду на склад в Чёрный район. А вы?

- Я с вами!

Ещё троих человек отправили в деревню Нопетт, им отдали меньшую полицейскую карету, на которой приехали Орвицка и Чендлер. Орвицка с оставшимися полицейскими и пойманными работниками втиснулся в большую.

Однако перед тем, как сесть в карету, Орвицка с сомнением посмотрел на Чендлера.

- Может, вы пока посидите с кучером?

Чендлер:

- ???

- Я собираюсь допросить того работника, и это может быть довольно кроваво. Вы... - видя блеск в глазах принца, Орвицка понял, что ему больше нечего сказать. Кровавый допрос интересовал принца не меньше.

До этого Орвицка обычно поручал допросы другим, но со временем и сам научился.

- Я видел такое только в книгах, и, конечно, слышал, как некоторые хвастались этим, - сказал Чендлер. - Если мне станет не по себе, я дёрну вас за рукав.

- Хорошо, Уильям.

- ... - Чендлер на мгновение замер. Кроме родителей и жены, он не ожидал, что кто-то ещё будет называть его по имени. - Конечно, Орвицка, - Чендлер широко улыбнулся.

Перед Орвицкой Чендлер с энтузиазмом сел в полицейскую карету. Остальные в карете

чувствовали себя немного неловко. Работник, только что плюнувший в Орвицку, теперь выглядел испуганным, его лоб был покрыт потом, а взгляд напоминал испуганную мышь.

В конце концов, он не был настоящим бандитом или отчаянным головорезом. То, что он сделал, было лишь минутным порывом. Но за час, пока Орвицка его игнорировал, этот парень, должно быть, о многом успел подумать.

- Снимите с него наручники, - сказал Орвицка.

- Я... я кое-что украл. Это... это господин Родве послал вас меня арестовать? Я готов всё возместить! - дрожащим голосом закричал работник.

Чендлер поднял бровь. Этот парень был сообразительным, его ложь звучала довольно правдоподобно.

- Руку, - скомандовал Орвицка.

Левую руку работника подняли.

- Удача на твоей стороне, у тебя длинные ногти.

Чендлер ещё не успел понять, какая связь между удачей и ногтями, как Орвицка схватил грязный длинный ноготь мужчины и резко дёрнул!

- !! А-а-а! - Орвицка действовал слишком быстро. В момент, когда ноготь был сорван, работник лишь ошеломлённо расширил глаза, но когда из его пальца хлынула кровь, боль достигла мозга, и он издал пронзительный крик.

Но сила полицейских, державших его, была так велика, что он не мог вырваться. Не успела утихнуть первая волна боли, как Орвицка сорвал второй ноготь.

Слёзы и сопли брызнули из его лица, он мучительно дрожал, словно в конвульсиях.

Когда работник немного успокоился и перестал кричать, лишь стонал и всхлипывал, Орвицка поднял два сорванных ногтя и на глазах у работника бросил их на пол.

- У тебя осталось ещё восемь ногтей. Можешь быть спокоен, я не трону твои пальцы на ногах, - бесстрастно сказал Орвицка. - Но это также означает, что когда я закончу с ногтями на твоих руках, я начну отрезать тебе пальцы по фалангам. Поскольку на большом пальце всего две фаланги, с каждой руки я смогу отрезать по четырнадцать. Я не буду после каждого сорванного ногтя или отрезанной фаланги спрашивать, готов ли ты честно ответить на мои вопросы. Это слишком большая трата времени. Я задам тебе вопросы только после того, как сорву все ногти на одной руке или отрежу все пальцы на ней. В процессе, даже если ты будешь выть и кричать, что готов говорить, я не остановлюсь. Это будет наказанием за то, что ты впустую потратил моё время.

Работник снова задрожал, но на этот раз не от боли.

Чендлер наконец понял, почему длинные ногти были удачей. Если бы они были короткими, Орвицка сразу бы начал резать пальцы...

- Понял? - спросил Орвицка.

- По... понял! - всхлипывая, ответил работник.

- Итак, мой первый вопрос, ты...

- Я скажу! Я всё скажу! Что спросите, то и скажу! - истерично закричал он, но, заметив нахмурившийся взгляд Орвицки, тут же послушно замолчал.

- Как тебя зовут?

- Бул! Бул Давос! - быстро и громко выпалил работник.

- Ты знаешь об исчезновении Элизабет Родве два года назад?

- Да! Знаю! Мисс Элизабет обманули! - после этого он в общих чертах рассказал о событиях двухлетней давности, перемежая свой рассказ проклятиями в адрес тех, кто похитил мисс Элизабет. Не дожидаясь дальнейших вопросов Орвицки, он продолжил.

В течение двух лет семья Родве не прекращала поиски Элизабет. Но им нужно было жить, магазин должен был работать, и они не могли отрывать всех работников от дела.

Только самые доверенные люди привлекались к помощи, когда у господина Родве появлялись какие-то зацепки.

Год назад у господина Родве появилась информация об Элизабет: она работала в "Розовом лебеде".

- ...ТЬфу! Такое паршивое место! Мы с господином Родве тут же бросились туда. У входа мы повздорили с вышибалами, и тут действительно вышла мисс Элизабет. Свет! Такая девушка из хорошей семьи, и оказалась там. Приличной женщине даже проходить мимо такого места следовало бы, прикрыв лицо. Наверняка её обманом туда заманили и продали!

<http://bllate.org/book/17916/1715901>